

Картина бурана у Пушкина и С. Т. Аксакова.

I. Хронология написания «Капитанской дочки» еще не установлена окончательно. Нельзя утверждать, что «Капитанская дочка» была вчерне закончена к осени 1833 года, как это делают Анненков (Мат., 361 — 62), Ефремов (П. Соч. VIII, 540—541), Лернер (Тр. и дни, 285), Владимиров (Киев. ун. сб. пам. П-на, 1899). Морозов предполагает, что «повесть была окончена, вероятно, в 1834 г.» (П. Соч., изд. «Просвещения», V, стр. 338). Ряд данных сгруппированных в статье М. Гофмана (Пушк. Венг. IV, 365 — 66) заставляют относить работу Пушкина над «Капитанской дочкой» вплоть до 1836 г.

II. Пушкин не видел оренбургского бурана, так как единственное его посещение Оренбурга и Уральска падает на сентябрь 1833 г. Оренбургский буран, как известно, сильно отличается от обычной русской метели (Нет указаний и на то, чтобы Пушкин видел настоящую метель. Описание ее в повести «Метель» (1830) не содержит никаких конкретных черт, которые позволяли бы думать, что картина списана с действительности).

III. В альманахе М. А. Максимовича «Денница» на 1834 г. напечатан очерк С. Т. Аксакова «Буран». Помимо своих прямых художественных достоинств, он мог обратить на себя внимание Пушкина разыгравшейся в связи с ним журнальной историей, подробно рассказанной самим Аксаковым во вступлении к очерку при его позднейшей перепечатке: очерк был напечатан анонимно из боязни повредить изданию плохим отзывом Полевого, с которым враждовал Аксаков; «Московский Телеграф» расхвалил альманах и в частности очерк Аксакова, и над Полевым много смеялись в журнальных кругах, чего не мог не знать Пушкин, всегда живо интересовавшийся литературными злобами дня.

IV. Можно отметить ряд параллельных мест в описании бурана у Пушкина и Аксакова:

Пушкин.

1. «Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями».

2. «...ветер слегка подымается...сметает порошу...»

3. «Я увидел... на краю неба белое облако, которое принял было сперва за отдаленный холмик».

4. «Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно обнимала небо. Пошел мелкий снег, и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин», закричал ямщик, — «беда, буран!»

Аксаков.

1. «Небольшой обоз тянулся по узенькой, как ход крестьянских саней, проселочной неторной дорожке, или лучше сказать — следу, будто недавно проложенному по необозримым снежным пустыням».

2. «...ветерок потянул с востока к западу, — и наклонясь к земле можно было заметить, как все необозримое пространство снеговых полей бежало легкими струйками, текло, шипело, каким-то змеиным шипеньем, тихим, но страшным».

3. «...беловатое облако, как голова огромного зверя, выплывало на восточном горизонте неба».

4. «Быстро поднималось и росло белое облако с востока; и когда скрылись за горой последние бледные лучи закатившегося солнца — уже огромная снеговая туча заволочла большую половину неба и посыпала из себя мелкий снежный прах; уже закипели степи снегов, уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка. «Поздно, ребята! закричал старик...»

В отличие от Аксакова Пушкин говорит о «хлопьях» снега. Это нарушает «местный колорит»: большая сухость воздуха в оренбургских степях не дает образоваться «хлопьям». У Аксакова, наоборот, мелкость снега подчеркнута словом «прах».

V. Если признать здесь наличие «заимствования» Пушкиным у Аксакова, то мы имеем типичную пушкинскую переработку, сухую и сжатую в противовес растянутому и эмоционально-насыщенному оригиналу.

1916 — 1922.

А. Поляков.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУР И ЯЗЫКОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА
ПРИ ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.

ПУШКИН

В МИРОВОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1926